

Секция «Политические науки»

Сетевое взаимодействие и социальные сети: типы и основания для создания
Гнедаш Анна Александровна

Кандидат наук

Кубанский государственный университет, факультет управления и психологии,

Краснодар, Россия

E-mail: anna_gnedash@inbox.ru

Развитие публичной политики в России в последние годы показало рост социальной активности и готовности граждан объединяться для защиты своих интересов. Данное объединение, в первую очередь, происходит посредством социальных сетей [1]. В исследовании Локосова В.В., Шульца В.Л. [2] были выделены шесть наиболее значимых факторов конструктивной консолидации российского общества, среди которых установка на социальное взаимодействие между россиянами была определена ведущей в результате опроса респондентов.

Анализируя субъекты и объекты сетевого взаимодействия, поле деятельности сети (online- и offline-пространство), срок и цели существования сети можно выделить следующие типы сетей:

1) ситуационная социальная сеть – создается усилиями людей (волонтеров, сочувствующих) для решения определенной задачи (например, волонтерская сеть для оказания помощи пострадавшим в Крымском районе Краснодарского края летом 2012 г.);

2) online-социальные сети – создаются в online-пространстве для общения, информирования, проблематизации актуальных социально-политических вопросов и создания среди сопричастности (например, почти все родительские и «материнские» форумы; Социальная сеть работников образования «Наша сеть»), данные сети как правило не выходят в offline-пространство;

3) offline-социальные сети – существуют в offline-среде и могут институционализироваться в виде НКО (межрегиональная сеть «Солдатских матерей»), также могут открывать свои сайты для усиления своего потенциала (например, сеть «Кадетство»);

4) сеть, возникшая online и вышедшая в offline-пространство (форум «Родительство» в Краснодарском крае, «выросший» в Краснодарскую региональную общественную организацию «Вторая мама»);

5) социальные сети, сформированные лидерами мнений - сети, образованные известными социально-политическими акторами (лидерами мнений / блогерами) (например, блогер «Доктор Лиза» - Елизавета Глинка, самый известный российский специалист в области паллиативной медицины, создатель фонда «Справедливая помощь»).

Сетевые структуры выступают механизмами интеграции в социальные отношения и ресурсами для достижения инструментальных целей. Помимо этого, некоторые исследователи [4] отмечают связь между социальными сетями и социальным неравенством, определяемую, во-первых, качеством интеграции в социальную сеть и уровнем развития самой сети и, во-вторых, тем, какой вклад вносят социальные сети в воспроизведение социального неравенства. Например, 94% выпускников кадетских корпусов поступают в вузы, из воспитанников домов-интернатов – лишь [3].

Разные авторы [5] выделяют различные функции социальных сетей: информационные, дискуссионные, мобилизационные, кризисные, объединяющие и т.д. Рассматривая

Конференция «Ломоносов 2013»

практики решения «проблемных» вопросов современной российской социальной политики, можно выделить индивидуальные и коллективные действия сетевых структур в offline и online-среде, причем репертуар данных действий и инструментов очень обширен: от информационно-просветительской до политической мобилизации и конкретной помощи отдельным людям и семьям.

Сети могут представлять собой набор сервисов и инструментов для решения конкретных социальных проблем, что подтверждается проведенными исследованиями. Конвертируя сетевые ресурсы в различные формы капитала, акторы сетей и сами социальные сети демонстрируют эффективность публичных практик в решении общественно значимых социальных проблем, при чем именно эффективность сетевого взаимодействия позволяет говорить о высокой степени модернизационного потенциала сетевого взаимодействия в решении «проблемных» мест государственной социальной политики. Модернизационный потенциал сетевого взаимодействия заключается не только в решении социальных проблем и диагностике проблемных моментов разработки и реализации государственной социальной политики, но и в том, что сети продуцируют социальные инновации, воспроизводят социальный и человеческий капитал, посредством лоббистской деятельности влияют на принятие политических решений, производят общественные социальные блага, задействованы в процессе социальной и политической мобилизации, участвуют в социализации, ресоциализации и формировании идентичности, являются основой для краудсорсинговых практик.

Литература

1. Гнедаш А.А., Мирошниченко И.В. Социальные сети как агенты институциональных изменений в публичной политике регионов: межрегиональные исследования // Социально-гуманитарное знание. 2012. № 9. С. 54-62.
2. Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты). М.: РИЦ ИСПИ РН, 2008.
3. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Институционализация социальной сети в сфере публичной политик (на примере кадетского движения в современной России) // Вестник Пермского университета. Политология. Выпуск 4 (16). 2011.
4. Дивальд М., Людице Й. Изменения в социальных сетях ФРГ и трансформация в восточной Германии: http://www.cisr.ru/files/publ/soc_ner/6_soc_neravenstvo.pdf
5. Кузнецов П.Г. Роль социальных сетей и других новых медиа в формировании гражданского общества и национальной идентификации в Республике Беларусь: http://gdf.su/index.php?option=com_content&view=article&id=84:soc-media&catid=1:latest-news&Itemid=99

Слова благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 11-03-00519а «Конструктивный потенциал социальных сетей в сфере публичной политики в условиях модернизации современного российского общества» (2011-2013)